

В ЗЕРКАЛЕ КИНЕМАТОГРАФА

Моск. правда. — 1995. — 24 марта. — с. 8.

Мой опыт — ничто!

В его вгиковском дипломе написано - художник-постановщик кино и телевидения. Не менее 40 фильмов, около 30 спектаклей, работа с такими мастерами, как Элем Климов и Юрий Любимов, Александр Митта и Галина Волчек, Юлий Карасик и Наталия Сац (невозможно перечислить всех режиссеров, с кем столкнула судьба этого человека), оформление эстрадных программ наших звезд, персональные выставки... в общем, куда ни взглянешь - везде он - художник Борис Бланк. О Бланке говорят и пишут много, но всегда лестно, называя его «одиозной фигурой», но никто не может упрекнуть в отсутствии яркой творческой индивидуальности. Когда-то Владимир Маяковский, отвечая на многочисленные нападки в свой адрес, сказал: «Поэт и этим интересен». Чем же интересен нам сегодня народный художник России, обладатель приза Российской киноакадемии «Ника» за лучшую кинематографическую работу года, Борис Бланк?

- Борис, вы мечтали о карьере кинотеатрального художника?

- Нет, совсем нет. Все вышло случайно. В детстве, когда мы были в эвакуации, я очень любил рисовать лошадей и солдатиков. Мама это заметила. Кстати, мама, не имея специального художественного образования - знаете, такая талантливая самоучка - создала в Москве Общесоюзный дом моделей и стала его первым художественным руководителем. Так вот, она стала приносить мне с работы прекрасные дореволюционные издания по изобразительному искусству. Они произвели на меня феноменальное впечатление! Серов, Левитан, Репин, Грабарь - это был удивительный мир! Потихоньку я стал рисовать не только лошадей... и постепенно само собой определилось мое художническое начало. После окончания средней московской художественной школы, поступил во ВГИК. Почему именно ВГИК? Это был 1957 год, и ВГИК был в моде. Он считался более прогрессивным, чем Суриковский. Это и определило, но специально о работе в кино я тогда не думал.

- Я знаю, что сейчас с дипломом творческого вуза устроиться на работу очень сложно. Думаю, и раньше было не легче. Вам кто-то помог или мамыны знакомства действовали?

- Нет, что вы! Никакой помощи мама не могла мне оказать. По одной простой причине: у нее не было театральных связей. А получилось так: после института (у меня диплом с отличием) предложили поехать художником-постановщиком на Свердловскую киностудию. Я согласился. Но выяснилось, что студия ничего не запускает. Это было трудное для художников время после посещения Хрущевым выставки в Манеже. Началась реакция, закрывали фильмы, спектакли, и я даже уехать в Свердловск не успел. А мой дипломный спектакль во ВГИКе «Карьера Артура Уи» имел столь шумный успех, что меня пригласил Юрий Любимов на свой курс в Вахтанговское училище оформить тоже Брехта - «Добрый человек из Сезуана». Любимов принял почти все мои предложения. Работа была легка, прелестна, очаровательна. Я был свободен, Юрий Петрович был свободен, актеры - свободны, короче говоря, это была полная свобода, это было счастье! И когда Любимов получил театр, я перенес этот спектакль на большую сцену. А параллельно «пошло» и кино. Вместе с Элемом Климовым мы стали работать над фильмом «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен». И это тоже было счастье!

- Как я понимаю, многое здесь было по воле случая. Какое значение вы придаете случайности?

- Гигантское!

- Случай, который вы искали, как-то прогнозировали?

- Ну, как сказать... Я человек достаточно стеснительный, трудно знакомлюсь, мне неловко что-то просить для себя, я зажимаюсь...

- Насколько мне известно, ваш имидж на сегодняшний день далек от понятия «тихий, скромный» человек. А многие вообще считают, что «скромность» - это серый флаг бездарности». Вы как думаете?

- Видите ли, когда дело касается моих мыслей, идей, художественного направления, я тут свободен. Я люблю себя и через эту любовь могу любить и других людей, потому что вижу в них свои собственные недостатки, многие собственные достоинства. Счастлив, если человек настроен со мной на одну волну. Обожаю тех, кто меня любит, готов все для них сделать. Но в меру своей лени.

- Как случилось, что и дальше посыпались предложения... Ведь даже при успехе первого спектакля подобного могло и не быть?

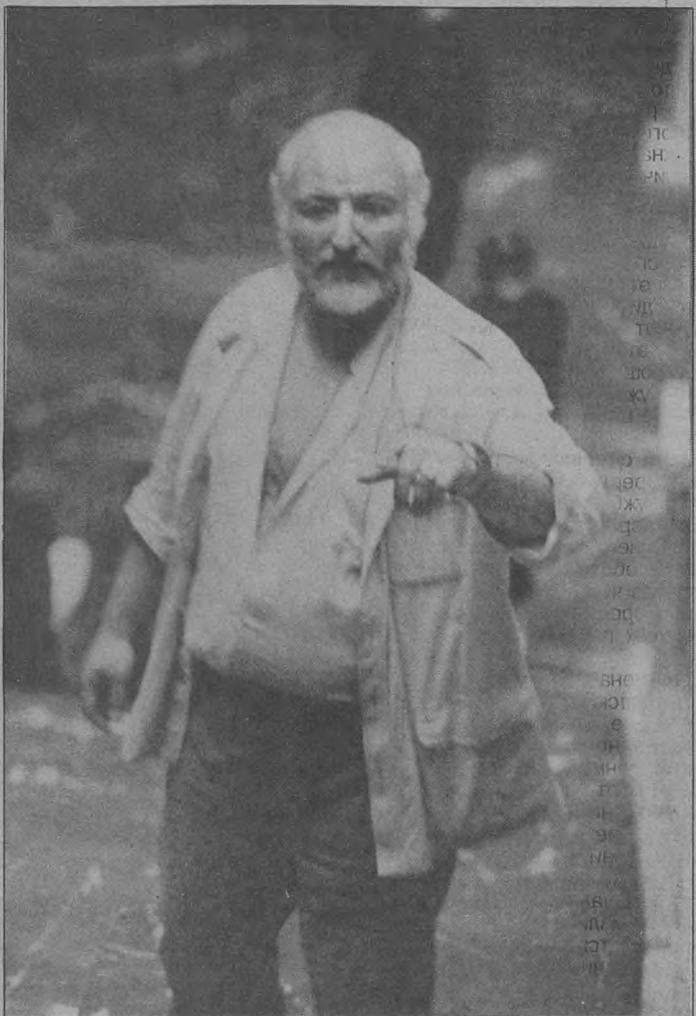
- Спектакли были не просто хорошие, а суперпопулярные и поэтому я вошел в моду. Очень благодарен Элему Климову, который привел меня на «Мосфильм», познакомил с театром «Современник», ввел во многие, если можно так сказать, артистические салоны...

- Я иногда задумываюсь, какими качествами должен обладать человек, чтобы сегодня сделать карьеру в искусстве?

- Если говорить конкретно о художнике, прежде всего он должен быть художником широкого профиля. Иметь возможность зарабатывать на жизнь творческим трудом. Это очень важно. Тогда он свободен и может, как гово-

рится, дожидаться своего часа. Не завидовать элитарному успеху в художественном кино. Точно знать свое место, где можно пока выиграть. И еще - обязательное умение тусовки.

Понимаете, тусовка - это особая структура взаимоотношения. Тут происходят контакт, завязки,

связки, создание определенной родни - возрастной, эмоциональной, художественной... У молодых ребят (я имею в виду сегодняшних вгиковцев) есть одно счастливое качество: в отличие от нас - они не зациклены на социальных проблемах, трезвее оценивают жизнь и корпоративной существуют. К манере их жизни отношусь с большой симпатией. Они не стремятся сразу создавать шедевры, у них нет честолюбия такого рода, нет тщеславия.

- О, с подобной позицией можно спорить. Как однажды Гете сказал: «Кто хочет невозможного, мне мил».

- Понимаете, эти ребята продолжают учиться. Они знают, что сейчас переходный этап, его надо пройти, заработать на нем максимум дивидендов и моральных, и общественных, и материальных. Они просто свободно чувствуют жизнь!

- В последнее время вы уже выступаете в новой для себя роли - кинорежиссера. В рекордные сроки снимаете художественные фильмы (за три года четыре полнометражных ленты). Почему вдруг захотелось самому сделать картину? Может быть, появилось чувство неудовлетворенности?

- Но ведь вы тоже - заслуженная артистка России, а занимаетесь журналистской деятельностью... Я очень люблю свою профессию, но желание самовыразиться, создать свой мир и самому в нем «искупаться» у меня всегда было.

- Коммерция и искусство - две вещи совместимые? Вы беретесь снять фильм всего за месяц, прекрасно понимая, что картина заранее проигрывает. И все-таки вы за это беретесь. Ну как можно сделать хороший фильм, скажем, с одним дублем? Получается какая-то авантюра?

- Да, авантюра. Я рискую. Я вам скажу так: я пытаюсь за отведенный мне уникально малый отрезок времени выложить все, что я смогу фантазировать, каждый раз надеясь, что это выйдет. Почти знаю, что обречен, и все равно хочу сделать, с огрехами, с ошибками, хочу выплеснуться! И всякий раз думаю: а вдруг получится? Может, мое легкомыслие сработает?

- А сейчас у вас та же позиция?

- Конечно, я поумнел. Хотя, например, фильм «Если бы знать» по блистательному сценарию Виктора Мережко сделан классно, и тоже за месяц. Его никто не упрекнул в профессиональной несостоятельности. Вообще в моем характере работать быстро.

- Вас не обижают крити-

ческие статьи и помогают ли они вам в чем-то?

- Талантливую критику читать - удовольствие! Но не помогают, нет. Я вообще считаю, что критика - особый жанр самовыражения самих критиков, и к этому жанру отношусь с большим уважением. Но помочь могут только единомышленники, критически настроенные. Мне интересны многие люди, но кумиров у меня нет.

- Какие замыслы хотелось бы осуществить именно сегодня?

- Во-первых, снять фильм и сделать спектакль, причем спектакль вне театрального пространства, скажем, где-то в элитном клубе, по мотивам пьесы Брехта «Карьера Артура Уи». К великому сожалению, эта пьеса не устаревает с течением времени, а в России, по-моему, актуальна как никогда! Затем еще две картины: «Последняя тайна Фауста» и «Дон Жуан, или Крах аморализ-

ма», драматургия которых начнется с того момента, когда заканчивается классическая история персонажей. Все три проекта готовит со мной превосходный сценарист Павел Финн. Приступил к очень интересной работе - оформляю в Театре Российской армии на большой сцене мюзикл «Волшебник Изумрудного города». Хотелось бы сделать спектакль (телешоу) «Любовное танго Мэрилин» о судьбе Мэрилин Монро с вашим участием, Алла. Мне очень понравилась ваша инсценировка, вижу в ней большие возможности и считаю, что можно сделать блестящий спектакль, сопоставив судьбу героини с общехудожественной актерской драмой. Но под идеи нужны деньги. А их нет!

- Если вы что-то не можете осуществить, у вас, вероятно, есть какое-то увлечение, хобби, которое позволяет вам быть устойчивым в этой жизни?

- Совершенно верно. Мое хобби - вкусно поесть и не испытывать неудобств. А устойчивость... Ну это может быть за счет моего некоего «ленивого равнодушия». Как пьяный, который падает и не разбивается, потому что расслаблен, биологически пластичен. Видимо, подобная пластичность помогает мне не существовать «краеугольной жизнью». Другими словами, у меня нет жестких идеологических структур, нет жестких художественных привязанностей. Наверное, это основа относительной уравновешенности.

- Вы считаете себя сильным человеком?

- Нет. Слабым. Преступно слабым. Я пытаюсь быть порядочным. Соблюдать заповеди. Но это трудно!

- Помните знаменитую наполеоновскую поговорку - «шерше ля фам»? Так вот, дамы влияют на ваше творчество?

- Один человек - моя жена. Она художница, незаурядно одаренная личность. Я советуюсь, прислушиваюсь к ней. Это моя вторая школа, некий критерий. Понимаете, я чувствую фальшь у себя, но ее прощаю. А она не прощает, и мне это интересно.

- Наш разговор можно закончить словами - «ищите женчину»?

- Нет, нет! Советовать я не могу никому и ничего. Мой опыт - ничто! Видите, какая штука у меня ведь ничего нет! Ни машины, ни дачи, ни накоплений. Все, что я зарабатываю, трачу на так называемые удовольствия жизни. Поэтому из нашей встречи нельзя сделать никаких выводов. Никаких. Может быть, только один: что я уникален. Вот и все!

Алла АЗАРИНА.